

1991 — 2001

Завершаем публикацию аналитического доклада Института комплексных социальных исследований РАН «10 лет российских реформ глазами россиян» (начало см. в № 2 за 2002 год).

Доклад подготовлен рабочей группой в составе: д.ф.н. М.К.Горшков (руководитель), д.ф.н. А.Л.Андреев, к.э.н. Л.Г.Бызов, к.соц.н. Н.М.Давыдова, д.ф.н. А.Г.Здравомыслов, д.ф.н. Г.А.Ключарев, д.ф.н. М.П.Мчедлов, к.э.н. Е.И.Пахомова, к.ф.н. В.В.Петухов, Н.Н.Седова, д.соц.н. Н.Е.Тихонова, д.э.н. А.Ю.Чепуренко, к.ф.н. Ф.Э.Шереги.

Каковы перспективы развития современной России? Какие идеи способны объединить общество? Как наши сограждане относятся к Владимиру Путину и его деятельности на посту Президента? Какие органы власти и общественные институты пользуются наибольшим доверием россиян? Об этом — в публикуемом ниже разделе доклада.

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ:

НОВЫЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Хотя период президентства В.Путина небольшой, тем не менее он позволяет говорить о вступлении России в новый этап. Это проявляется не только в изменениях в институциональной сфере, но и в динамике массового сознания, в частности, в тяге к порядку, укреплению государственности, росте интереса к национальным истокам и во многом другом. Сегодня среди идей, которые, по мнению наших сограждан, могли бы сплотить общество, явно выделяются такие, как «укрепление России в качестве великой державы» (48,3%) и «укрепление России как правового государства» (46,5%). Эти идеи были привлекательны для общественного мнения и в середине 90-х годов, но тогда они носили скорее бесубъектный характер. Теперь у них есть конкретный носитель и выразитель – Президент России В.Путин (см. табл. 1).

Таким образом, можно говорить о своего рода «неоконсервативной волне» как социокультурной основе для нынешней политической власти. Эта волна несет в себе синтез черт, характерных как для традиционного в России понимания соотношения общества и власти, так и для новых общественных отношений, сформировавшихся за последние десять лет.

Массовое сознание отнюдь не считает нынешний режим продолжением «ельцинской эпохи». Скорее, напротив, В.Путин воспринимается как альтернатива бывшему Президенту, а его политика видится в качестве самостоятельного курса.

Вот как распределились ответы респондентов на вопрос о том, как они оценивают курс В.Путина по сравнению с курсом его предшественника:

- последовательное продолжение реформ, начатых Б.Ельциным, – 11,4%;

Таблица 1
Представления россиян об идее, способной объединить общество, в %

Идеи	1995	2001
Идея единения народов России в целях ее возрождения как великой державы	41,4	48,3
Идея укрепления России как правового государства	30,3	46,5
Идея объединения народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	23,5	23,9
Идея возвращения к социалистическим идеалам и ценностям	10,0	15,3
Идея объединения всех славянских народов	8,5	14,8
Идея сближения с Западом, вхождения России в общеевропейский дом	12,1	14,5
Идея противостояния Западу, опоры на собственные силы	2,3	12,7
Идея индивидуальной свободы, приоритета интересов личности над интересами государства	6,0	10,2
Идея национальной уникальности, особой исторической миссии русского народа	7,3	8,0
Идея очищения общества через православную веру	5,6	7,9
Другая идея	1,1	2,3
Затруднились ответить	6,9	6,3

- корректировка реформ Б.Ельцина с целью их углубления и более динамичного развития – 15,7%;
- корректировка реформ Б.Ельцина с целью их постепенного свертывания – 12,0%;
- самостоятельный курс реформ, мало связанный с реформами Б.Ельцина, – 37,5%;
- другое – 3,1%;
- затруднились ответить – 20,3%.

В то же время в обществе нет полной ясности по поводу того, в чем именно состоит курс В.Путина, тем более, что за два года пребывания у власти он сумел уйти от какой-либо конкретной идейно-политической идентификации.

Скорее, речь может идти о формировании нового характера взаимоотношений между обществом и властью. Народная любовь к Б.Ельцину – лидеру рубежа 80-х и 90-х годов сменилась к середине 90-х годов не только массовым разочарованием, но и отчуждением населения от власти как таковой. Все общественные и властные институты, так или иначе связанные с непопулярным режимом, воспринимались обществом со все более открытым раздражением, а после дефолта 1998 г. неприятие Б.Ельцина стало приобретать обвальный характер. Одновременно общественное мнение, испуганное ситуацией фактического безвластия, начало все более активно формировать «вектор ожиданий» в направлении альтернативы Б.Ельцину именно в составе тогдашней «партии власти». Надежды на восстановление управляемости государством последовательно связывались с Е.Примаковым, Ю.Лужковым, С.Степашиним и лишь в самом конце 1999 – начале 2000 годов остановились на личности В.Путина.

Таким образом, медленно, но последовательно возникла новая система массовых ориентаций, предполагающая наличие доминирующего в политической системе «центра» – как в смысле ценностей, так и в прямом смысле «центра власти». **Сегодня, когда общество «переболело смутой», власть в России, действующая в рамках общенациональной парадигмы, имеет все основания опереться на те социальные слои, которые были для нее недоступны в последние годы.** И это с приходом к власти В.Путина стало давать зримые плоды. За весьма короткое историческое время общественное мнение зеркально перевернулось в отношении того, идет ли Россия в исторический тупик или же, пусть, с трудностями, но «выкарабкивается» из системного кризиса (см. табл. 2).

Таблица 2

Массовая оценка перспектив развития современной России, в %

Суждения	1998	2001
Путь, по которому идет современная Россия, даст в перспективе положительные результаты	34,3	58,7
Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик	63,9	38,9

Таблица 3

Оценка деятельности В.Путина на посту Президента РФ, в %

Оценивают	2000	2001
Безусловно положительно	11,5	14,4
Скорее положительно	40,0	54,5
Скорее отрицательно	12,1	7,1
Безусловно отрицательно	4,2	2,1
Не имеют определенного мнения	32,2	21,9

Таблица 4

Отношение к В.Путину разных групп населения, в %

Группы	Отклонение от среднего отношения
Возраст	
18–21 год	+2,8
22–26 лет	+0,6
27–30 лет	-3,5
31–40 лет	+0,3
41–50 лет	-2,0
51–60 лет	-6,3
Свыше 60 лет	+5,0
Образование	
Среднее общее	+1,3
Среднее специальное	+1,6
Незаконченное высшее	-2,8
Высшее	-1,6
Профессия	
Рабочие	-1,2
ИТР	0,0
Гуманитарная и творческая интеллигенция	-2,0
Работники торговли	-1,7
Служащие, госслужащие	-3,6
Предприниматели	+0,7
Жители села	+0,6
Военнослужащие	-6,6
Городские пенсионеры	+3,8
Студенты	-2,6

Новые отношения между обществом и главой государства, характеризующиеся высоким уровнем доверия к В.Путину практически всех слоев общества, продолжают удерживаться в течение всего срока его пребывания у власти. Причем, вопреки прогнозам многих экспертов о том, что по мере активизации деятельности В.Путина его рейтинг будет падать, все происходит наоборот: только за период с осени 2000 по осень 2001 года общая положительная оценка его деятельности на посту Президента страны возросла на

17,4% (см. табл. 3). Вместе с тем лишь 14,4% россиян дают деятельности В.Путина безоговорочно позитивную оценку. В то же время и число его противников крайне незначительно, особенно учитывая сложность и противоречивость социальной и идейной структуры современной России. Тем самым В.Путин мало кому безрассудно нравится, но устраивает подавляющую часть населения. И эта схема взаимоотношений в нынешних условиях является более прочной и устойчивой, нежели во многом иррациональная лю-

Отношение к В.Путину среди сторонников ведущих политических партий, в %

Таблица 5

Сторонники партий	Отношение к В.Путину				
	Полностью поддерживают	Скорее поддерживают	Скорее не поддерживают	Не поддерживают	Затрудняются оценить
«Единство»	30,5	60,3	3,3	0,6	5,3
КПРФ	7,3	50,6	15,4	6,1	20,6
ЛДПР	18,4	50,0	7,9	—	23,7
«Отечество»	23,9	58,7	2,2	—	15,2
СПС	11,6	71,0	4,3	—	13,1
«Яблоко»	6,0	71,6	9,0	3,0	10,4
Другая партия	10,0	50,0	20,0	—	20,0
Не имеют партийных симпатий	14,0	52,6	5,9	1,6	25,9

Отношение сторонников ведущих политических партий к реформам 10 лет назад и в настоящее время, в %

Таблица 6

Сторонники партий	Как относились к реформам 10 лет назад				
	Поддержали	Скорее поддержали	Скорее не поддержали	Не поддержали	Не помнят
«Единство»	14,6	46,4	18,5	6,6	13,9
КПРФ	5,7	17,4	34,0	36,8	6,1
ЛДПР	5,3	31,6	7,9	23,7	31,5
«Отечество»	15,2	41,3	26,1	8,7	8,7
СПС	50,7	36,2	2,9	2,9	7,3
«Яблоко»	31,3	55,2	3,0	4,5	6,0
Сторонники партий	Как относятся к начатым 10 лет назад реформам в настоящее время				
	Продолжают поддерживать	Скорее поддерживают	Скорее не поддерживают	Не поддерживают	Затруднились ответить
«Единство»	6,6	40,4	29,1	10,6	13,3
КПРФ	0,4	4,0	47,4	43,7	4,5
ЛДПР	2,6	26,3	36,8	15,8	18,5
«Отечество»	—	30,4	47,8	13,0	8,8
СПС	8,7	60,9	23,2	—	7,2
«Яблоко»	6,0	43,3	34,3	10,4	6,0

бовь народа к своему вождю, национальному герою, каким в свое время был для россиян Б.Ельцин. Завершение переходного периода характеризуется вообще снижением уровня ожиданий от власти, от которой больше не ждут экономических и политических чудес. Общество «повзрослело» и от власти требует, в первую очередь, поддержания общей стабильности и устойчивых «правил игры».

Из данных, приведенных в таблице 3, хорошо видна стабильность спокойно позитивного отношения к деятельности В.Путина. Между тем «градус» этой оценки все же дифференцирован в разных группах. Так, более положительное отношение к В.Путину демонстрируют самые младшие и самые старшие возрастные группы, тогда как все остальные воспринимают его более сдержанно. Впрочем, отношение к В.Путину в этих группах различается далеко не «в разы», а максимум на 5–11%.

В таблице 4 для большей наглядно-

сти представлены интегральные показатели отношения к Президенту России ряда социальных и демографических групп.

Даже некоторые опасения, которые испытывает в отношении В.Путина интеллигенция, особенно ее часть, ориентированная на либерально-правозащитные ценности, не меняет его роли как консенсусной фигуры во всей властной иерархии. Нынешнюю власть поддерживает российская провинция, представленная малыми городами, поселками и селами, где ранее были сильны протестные настроения. Кроме того, практически одинаково положительно оценивают деятельность Президента жители мегаполисов (68,9%), крупных индустриальных центров (68,8%), малых городов и районных центров (69,1%), а также сел (68,8%).

Важно, что в период стабилизации новой власти социальной основой поддержки В.Путина становится средний класс, регенерировавшийся после

кризиса 1998 года. Правда, представители беднейших слоев населения менее склонны ему доверять.

Весьма ожидаемыми оказались данные о поддержке В.Путина электоратами различных политических партий. Относительно ниже доверие к Президенту страны среди сторонников КПРФ и «Яблока». В то же время даже в электорате оппозиционных партий число поддерживающих В.Путина превышает 50% (см. табл. 5).

Ядром социальной опоры власти В.Путина остается электорат партии «Единство» (90,8% ее сторонников поддерживают Президента). Независимо от политической судьбы этой партии, она, безусловно, представляет собой новую электоральную нишу, появление которой стало наиболее существенным сдвигом в массовых настроениях на рубеже 90-х годов. Для нее характерно совмещение модернизационных ценностей и установок с государственно-патерналистскими.

Динамика доверия россиян органам власти и общественным институтам, в %

Доверие органам власти и общественным институтам	1997	1998	1999	2000	2001
Президент РФ					
Доверяют	19,8	6,7	4,7	61,6	63,5
Не доверяют	57,4	83,1	81,6	13,1	13,2
Затруднились ответить	22,8	10,2	13,7	25,3	23,3
Правительство РФ					
Доверяют	16,0	24,0	13,2	29,5	33,6
Не доверяют	54,8	46,5	52,6	30,5	29,7
Затруднились ответить	29,2	29,5	34,2	40,0	36,7
Совет Федерации					
Доверяют	12,5	19,3	20,6	15,6	19,3
Не доверяют	44,6	40,6	42,1	34,6	30,9
Затруднились ответить	42,9	40,1	37,3	49,8	49,8
Государственная Дума					
Доверяют	13,2	15,4	12,2	12,8	15,1
Не доверяют	53,6	53,6	58,3	51,0	46,2
Затруднились ответить	33,2	31,0	29,5	36,2	38,7
Партии и политические объединения					
Доверяют	6,5	8,3	6,8	6,6	9,8
Не доверяют	54,6	56,7	54,6	54,7	51,2
Затруднились ответить	38,9	35,0	38,6	38,7	39,0
Вооруженные силы (армия)					
Доверяют	34,4	38,9	44,1	47,5	51,7
Не доверяют	34,3	33,9	27,1	22,5	19,2
Затруднились ответить	31,3	27,2	28,8	30,0	29,1
Религиозные организации (церковь)					
Доверяют	27,7	26,0	32,2	32,5	32,8
Не доверяют	36,0	41,1	30,3	34,7	28,4
Затруднились ответить	36,3	32,9	37,5	32,8	38,8
Профсоюзы					
Доверяют	15,7	20,9	19,9	17,1	17,1
Не доверяют	49,7	50,9	48,8	46,9	46,8
Затруднились ответить	34,6	28,2	31,3	36,0	36,1
Органы правопорядка (милиция)					
Доверяют	15,0	17,6	19,2	16,5	15,4
Не доверяют	59,0	60,9	56,2	55,2	60,3
Затруднились ответить	26,0	21,5	24,6	28,3	24,3

литический генезис сторонников «Единства» в сравнении с другими парламентскими партиями хорошо иллюстрируют данные таблицы 6. Так, 61,0% нынешних сторонников «Единства» (чуть меньше этот показатель у сторонников «Отечества») в свое время в той или иной степени поддержали реформы. 47,0% сторонников «Единства» и 30,4% сторонников «Отечества» и сейчас видят в преобразованиях, осуществлявшихся в 90-е годы, больше плюсов, чем минусов.

В целом за время своего президентства В.Путин упрочил имидж центра-государственника. Хотя отношение к нему со стороны как левой, так и правой оппозиции остается сложным и противоречивым (достаточно вспомнить события вокруг НТВ и принятие нового гимна, с одной стороны, а также утверждение Земельного кодекса и альянс с США в ходе антитеррористической операции в Афганистане, — с другой), рост доверия к В.Путину во всех без исключения группах и слоях

общества, в том числе среди людей с разными политическими и идеологическими установками, очевиден.

Рост доверия общества к Президенту имеет и свою оборотную сторону — **вся политическая система становится сфокусированной на личности В.Путина**. Вследствие этого растет влияние федерального Центра и представляющих его политических и экономических группировок, в то время как большинство государственных и общественных институтов — парламент, профсоюзы, а также сформировавшаяся в предшествующий период партийно-политическая система — продолжают находиться в кризисе. Это проявляется, в частности, в том, что более половины россиян не высказали симпатий ни к одной из действующих политических партий, а уровень доверия к партиям как общественному институту находится на рекордно низком уровне — 9,8%. То же самое можно сказать и о многих других политических институтах (см. табл. 7).

Обращает на себя внимание и то, сколь велик процент затруднившихся ответить на вопрос о доверии (недоверии) органам власти и общественным институтам. Особенно их число возросло в отношении Совета Федерации (почти половина респондентов). Не в последнюю очередь это, видимо, связано с реорганизацией верхней палаты парламента, после которой «среднестатистическому» россиянину стало трудно понять суть и смысл ее деятельности.

Как видно из таблицы 7, начиная с 2000 г. имеет место резкий рост доверия к институту президентства, а также рост доверия к правительству. Что же касается Государственной Думы, то отношение к ней практически не менялось: ни в условиях, когда она была реальной оппозицией Президенту, ни сегодня, когда Государственная Дума конструктивно сотрудничает с нынешней властью. Более половины россиян не доверяют институтам, с деятельностью которых им чаще всего прихо-

дится сталкиваться, — милиции (60,3%) и местной власти (52,8%).

Представляет интерес позиция наиболее образованных респондентов — аспирантов и людей, имеющих ученую степень. Они демонстрируют больший скепсис, чем другие респонденты, в отношении исполнительной власти. Однако среди них самая высокая доля доверяющих власти представительной — Совету Федерации (30,8%) и Государственной Думе (26,9%).

Возвращаясь к вопросу об отношении россиян к политическим партиям и о будущем партийной системы в России, хотелось бы подчеркнуть: **партийно-политический расклад в стране в последнее десятилетие в большей степени определялся социокультурными расколами общества и его идейно-политической идентичностью, нежели осознанием реальных политических интересов.** Впрочем, и тогда, и сейчас около половины россиян не только не являлись сторонниками каких бы то ни было политических партий, но и не относили себя к приверженцам тех или иных идейно-политических течений (см. табл. 8).

Завершение периода ельцинской трансформации делает во многом не актуальной прежнюю партийную систему, и не только потому, что сужаются идеологические ниши, но и в связи с тем, что они к тому же еще фрагментируются и дробятся. Например, разрушение характерного для 90-х годов противостояния «коммунистов» и «демократов» привело к появлению в либеральной части спектра как минимум трех электоральных ниш, которые представляют СПС, «Яблоко» и в определенной степени «Единство». То же самое можно сказать и об их оппонентах на левом фланге. В традиционно коммунистическом сегменте общества сегодня также наблюдается несколько политических ниш. Это «советские фундаменталисты», мигрирующие от них в направлении политического центра «традиционные консерваторы» и социалисты, апеллирующие к собственно левым ценностям и идеям (справедливость, солидарность и т.д.). Наконец, в политическом центре идет становление мощной «партии власти», сопровождаемое сложными процессами внутри нее, в частности, соперничеством отдельных фракций и группировок. В этой связи можно предположить, что в обозримом будущем возможна серьезная переконфигурация политических сил.

В каком же направлении может идти эволюция политического режима в целом? Отвечая на этот вопрос, важно отчетливо представлять, что завоевания формальной, верхушечной

Таблица 8

Идейно-политическая идентификация российских граждан, в %

Относят себя	1995	2001
К либералам, сторонникам рыночной экономики	17,2	7,0
К сторонникам коммунистов	14,0	12,4
К сторонникам обновленного социализма	—	4,4
К приверженцам самостоятельного русского пути развития	10,5	5,6
К сторонникам сочетания различных идей, избегающим крайностей (центристам)	17,2	16,0
Не являются сторонниками никаких идейных течений	41,1	54,6

Таблица 9

Оценки россиянами различных вариантов политики в отношении средств массовой информации, в %

Варианты политики в отношении СМИ	1995	2001
Деятельность СМИ должна быть максимально свободной, без каких-либо ограничений	13,5	12,7
Деятельность СМИ должна быть свободной только при одном ограничении — существующими в обществе нормами морали (запрет на пропаганду секса, насилия и т.д.)	60,3	57,9
Деятельность СМИ должна быть свободной, но при условии поддержки существующей политической власти	4,5	1,8
Деятельность СМИ не должна быть полностью свободной; ограничения на нее должны устанавливаться государством	8,5	11,0
Мне безразлично, какая существует политика в отношении СМИ	7,5	7,5
Затруднились ответить	5,7	9,1

демократии невысоко оцениваются россиянами. От неадекватности государства они скорее проигрывают. **Обретя свободу от «всесильного монстра», как называли государство демократы «первой волны», рядовой россиянин оказался в плену у множества гораздо более обременительных для его личной свободы «монстриков».** Особенно болезненно это бесправие ощущается в провинции.

В массовом сознании сегодня нет противопоставления «порядка» «свободе», так как именно реальные жизненные свободы и права граждан никак не защищены в условиях слабого государства и верхушечной демократии. Не случайно, наряду с такими задачами, как завершение войны в Чечне (56,9%) и преодоление бедности и нищеты (53,6%), которые В. Путин должен решать в первоочередном порядке, россияне также называют:

- преодоление коррупции в органах власти — 41,9%;
- наведение порядка во власти — 29,5%;
- ограничение влияния на жизнь страны олигархов — 22,7%.

При этом масштабность задач требует, по мнению россиян, объединения

усилий всех участников политической жизни, включая оппозицию. Соглашаясь с тем, что настоящая демократия невозможна без политической оппозиции (70,7% в той или иной степени разделяют эту точку зрения), россияне в том же соотношении соглашались с тезисом: «главная задача оппозиции — помогать правительству» (74,4%).

Примерно такое же отношение, как и к политической оппозиции, россияне демонстрируют к средствам массовой информации. Как уже отмечалось, свобода слова в СМИ считается одной из значимых демократических ценностей. Наши сограждане не готовы поддержать реанимацию жесткого административного контроля в отношении СМИ (см. табл. 9).

В то же время они не разделяют точку зрения о «тотальной» свободе средств массовой информации, их существовании вне какого бы то ни было общественного и социального контекста. И в 1995 г., и в 2001 г. подавляющее число респондентов считали необходимым наличие моральных и нравственных ограничителей в деятельности СМИ.

